

Средневековые музыкальные инструменты (по материалам памятников Приморья)

Нина Васильевна Лещенко,

научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: nina8.56@mail.ru

Станислав Данилович Прокопец,

кандидат исторических наук, младший
научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: stas842005@mail.ru

В работе впервые даётся развёрнутая публикация находок музыкальных инструментов и изображений на артефактах с археологических памятников эпохи государств Бохай и Дун Ся на территории российского Дальнего Востока. Сводятся воедино археологические источники, имеющие отношение к рассматриваемой тематике. Исследуется музыкальная культура средневекового населения Приморья на основе анализа народных и светских инструментов. На примере одного из древнейших народных инструментов — варгана — выявляется общее и особенное в музыкальном творчестве народов, населявших регион в средние века (бохайцы, чжурчжэни), и коренных народностей Дальнего Востока — палеоазиатов (нивхов, ительменов, коряков, чукчей, эскимосов, юкагиров) и тунгусо-маньчжуров (нанайцев, удэгейцев, орочей, ороков, негидальцев, ульчей). Рассматриваются разновидности варганов и их функции в народной культуре. Фиксируются их находки на территории Дальнего Востока России и соседних регионов. Впервые появление варгана отмечается на памятнике мохэского времени (V—VI вв.). Наряду с народными, в статье рассматриваются светские инструменты, изображённые на бронзовом зеркале.

Сюжет с летающими музыкальными инструментами был распространён в XII—XIII вв. в буддийской иконографии тангутов. В работе указывается на возможность заимствования данного мотива с зеркал, произведённых в тангутском государстве Си Ся.

В научный оборот вводятся новейшие, уникальные археологические источники с селищ и городищ средневекового Приморья.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, государство Бохай, варган, средневековые археологические памятники.

Medieval musical instruments (based on materials of Primorye artifacts).

Nina Leshchenko, Institute of History, Archaeology & Ethnography of the Peoples of the Far East (far eastern branch of Russian Academy of Sciences), Vladivostok, Russia.
E-mail: nina8.56@mail.ru

Stanislav Prokopets, Institute of History, Archaeology & Ethnography of the Peoples of the Far East (far eastern branch of Russian Academy of Sciences), Vladivostok, Russia.
E-mail: stas842005@mail.ru

For the first time, the paper gives a detailed description of musical instruments and their depictions found on artifacts from archeological sites of Balhae empire and Eastern Xia kingdom once situated in the territory of the Russian Far East. The archeological sources connected with the above-mentioned subject are converged. The musical culture of Primorye's medieval population based on analysis of folk and noble instruments is studied. On the example of one of the most ancient folk instruments, jaw harp, the common and peculiar features are identified in the musical creations of the ethnicities populating the region in the Middle Age (Balhae people, Jurchen people) and indigenous ethnicities of the Far North and Far East (Nivkh people, Itelmens, Koryaks, Chukchi, Eskimo people, Yukagirs) and Tungus people (Nanais, Udege people, Oroch people, Oroks, Negidals, Ulch people). The varieties of jaw harps and their functions in the folk culture are reviewed. The jaw harps found in the Russian Far East and neighboring regions are listed. The most ancient jaw harp was found on an artifact of Mohe epoch (5th — 6th centuries). Alongside with folk instruments, noble ones depicted in the bronze mirror are reviewed in the paper. A plot with flying musical instruments was widespread in the 12th — 13th centuries in Buddhist iconography of Tangut people. The work points out that this motif could have been borrowed from mirrors manufactured in Tangut kingdom of Western Xia.

The most recent and unique archeological sources from ancient settlements and towns of the medieval Primorye are introduced to the academic practice.

Key words: musical instruments, Balhae empire, jaw harp, medieval archeological artifacts.

Исследованием музыкальной культуры средневекового населения Приморья в той или иной степени уже занимались отдельные учёные [3, с. 43, 112; 10, с. 93—110; 12, с. 41—42; 9, с. 116—120]. В данной работе сводятся воедино все имеющиеся на сегодняшний день археологические источники по этой теме, выявляются особенности и их связь с культурой коренных народностей Дальнего Востока, впоследствии населявших регион.

Летом 2013 г. при раскопках Николаевского-І городища в его юго-восточной части был найден железный варган (табл. I, рис. 1). Городище находится в трёх километрах от южной окраины с. Николаевка Михайловского района Приморского края, вверх по долине р. Илистой. Оно расположено на возвышенном участке долины, недалеко от р. Чука — притока

Табл. I. 1— Варган, железо (Николаевское-1 городище); 2— Изделие со взаимно пересекающимися отверстиями, глина (Краскинское городище); 3— Свисток, глина (Константиновское-1 селище); 4— Зеркало, бронза (Шайгинское городище)

р. Илистой. Городище имеет прямоугольную форму, внутреннюю площадь 60 785 кв. м. и площадь по внешней стороне вала 74 959 кв. м., ориентировано на северо-запад, юго-восток. На данный момент сохранилось трое ворот.

На бохайском городище в Приморье варган был найден впервые. Сделан он из выгнутого железного стержня. Верх закруглён, посередине — шпелёк, внутри — железная пластина, к которой крепился язычок. Сам язычок не сохранился. Общая длина варгана — 8 см, ширина — 1,9—0,9 см, плавно сужается книзу. Длина сохранившейся части пластины — 2,3 см.

Единичные находки варганов отмечались ранее на средневековых памятниках Приморья. Так, в жилище № 73 на Шайгинском городище была найдена т.н. бронзовая шпилька [11, рис. 7]. На самом деле это варган: в верхней части есть отверстие для крепления язычка. По форме и размерам он напоминает варган с Николаевского-1 городища. В 2007 г. на Смольнинском городище, датируемом IX—XI вв., нашли железный варган [Шавкунов В.Э. Отчёт об археологических работах в Приморском крае в 2007 г. Рис. 85 // Архив ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 612. Л. 121], представлявший собой узкую двузубую, сужающуюся к концам скобу. Общая длина её составляла 9,6 см, а ширина — от 2,8 см до 1,1 см. Максимальные ширина и толщина каждого зубца достигали 0,5—0,6 см, между ними была прикреплена тонкая пластинка шириной 0,5 см, часть которой оказалась отломанной. В 2013 г. на городище Андрианов Ключ в Партизанском районе Приморского края при исследовании памятника мохэского времени (V—VI вв.) также обнаружили варган [Макиевский С.В. Отчёт об археологической разведке в Партизанском районе Приморского края в 2013 г. Рис. 44—3 // Архив ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 748. Л. 59] длиной 6 см, шириной в верхней части 1,2 см. Большая часть язычка отломана. Поселение датировано предварительно, возможно, существовало оно и более длительное время. Даже проверочный шурф выявил большое количество вещевого материала, в т.ч. и из железа, что является редкостью для памятников мохэской культуры. Поселение обладает сложной внутренней планировкой: дороги, квартальное строительство на отдельных террасах-платформах [Макиевский С.В. Отчёт об археологической разведке в Партизанском районе Приморского края в 2013 г. // Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 748. Л. 17]. Варганы, обнаруженные на городищах Смольнинское и Андрианов Ключ, по форме полностью идентичны варгану с Николаевского-1 городища (табл. II, рис. 1, 2).

Табл. II. 1— Варган, железо (Смольнинское городище);
2— Варган, железо (городище Андрианов Ключ)

Губной варган является одним из древнейших народных музыкальных инструментов и представляет категорию самозвучащих язычковых инструментов. Под разными названиями (их зафиксировано около 1000) аналогичный инструмент и его модификации встречаются у многих народов мира [15, р. 49—54]. Варганы бывают двух типов: пластинчатые, в которых язычок вырезается из того же куска дерева, бамбука, кости или тонкого плоского металла, что и сама пластина, и дугообразные, где к ковваному железному основанию крепится гибкий металлический язычок. Инструмент относится к категории щипковых идиофонов — инструментов, производящих звук собственной вибрацией, — или аэрофонов — производящих звук за счёт вибрации потока воздуха; споры идут до сих пор.

Губной варган замечен в музыкальной культуре многих народов. В Китае, на памятнике Тунжэнь в уезде Суйбинь пров. Хэйлуцзян, был найден дугообразный варган [4, с. 133, рис. 17:19] длиной 11 см. Трактуется он китайскими археологами как загнутый гвоздь. Датировка памятника на основании конструкции жилищ разбивается на несколько периодов: ранний, средний и поздний.

Говоря непосредственно о дальневосточных варганах, следует отметить, что в дореволюционной [2, с. 142—143; 14, с. 51—52; 6, с. 344 и др.], а впоследствии и в современной этнографической литературе даётся описание музыкальных инструментов коренных народностей Дальнего Востока России [7, с. 27—38; 8, с. 102—119]. Эти инструменты сохранились у многих палеоазиатов (нивхов, ительменов, коряков, чукчей, эскимосов, юкагиров) и тунгусо-маньчжуров (нанайцев, удэгейцев, орочей, ороков, негидальцев, ульчей) до наших дней.

Палеоазиаты использовали две разновидности варгана: пластинчатый деревянный и дугообразный металлический. На пластинчатом язычок вырезали в самой рамке, звук извлекали с помощью подёргивания за верёвочку, крепившуюся у основания язычка. В стрижневом варгане язычок имел замкнутый конец, предназначенный для извлечения звука при помощи щипка [8, с. 109].

Среди музыкальных инструментов тунгусо-маньчжуров также были распространены самозвучащие инструменты (идеофоны). Чаще употреблялся дугообразный варган из железа или меди, на котором играли как мужчины, так и женщины [8, с. 117]. Как любимейший бытовой и обрядовый инструмент варган использовался у коренных народностей Дальневосточного региона. Наигрыши носили импровизационный характер, но были и устойчивые мелодии — для проведения свадебных, похоронных обрядов, сопровождения различных плачей, звукоподражания. Инструмент помогал шаманам перемещаться по трём мирам, а обычные жители занимали себя игрой на нём в часы досуга и отдыха.

Народы Сибири (тувинцы, ханты, саха, алтайцы) широко использовали как дуговые, так и пластинчатые варганы [13, рис. 9], изготавливаемые

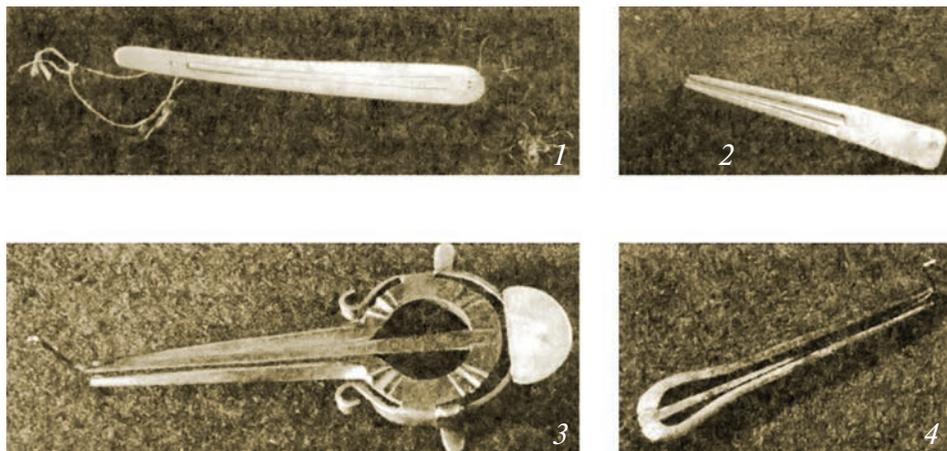

Табл. III (по Шейкину Ю.И.). 1— Пластинчатый варган из кости тумрэ (ханты); 2— Пластинчатый гетероглотический варган из металла кой хомус (тувинцы); 3— Дуговой варган хомус (саха); 4— «Лютневый варган» топшур комыс или ат комыс (алтайцы)

из кости или металла. Алтайский инструмент полностью идентичен изделию с приморских памятников [13, рис. 9, б], он назывался «лютневый варган» или комыс (табл. III, рис. 4).

На средневековых памятниках Приморья зафиксированы единичные находки музыкальных инструментов (в т.ч. и их изображения). На Константиновском-1 селище был найден глиняный свисток (табл. I, рис. 3). Он очень похож на костяные свистунки стрел, однако таковым не является по одной причине: вместо сквозного отверстия для древка у него имеется отверстие для проникновения воздуха в полую внутренность. На боковых гранях — ещё два ряда отверстий для воздуха диаметром 0,4 см: один на самой широкой части изделия, другой ближе к основанию. Высота всего инструмента — 3 см, а самой широкой средней части — 2,6 см. Свисток можно считать одним из первых бохайских музыкальных инструментов [2, табл. 90, рис. 2]. Фрагмент ещё одного свистка был найден на Смольнинском городище [Шавкунов В.Э. Отчёт о раскопках Смольнинского городища в Приморском крае в 2004 г. Рис. 15, 16 // Архив ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 565. Л. 84].

В музыкальной культуре коренных народностей российского Дальнего Востока широкое распространение получили разнообразные дудочки, свистки, флейты. Они часто звучали на промысловых праздниках и использовались в качестве охотничьих манков. Свистковые народные музыкальные инструменты являются одними из самых древних.

В 2002 г. на Краскинском городище, в раскопе № XXX, при зачистке хозяйственного двора нами была обнаружена половинка глиняного кубического предмета со взаимно пересекающимися отверстиями (табл. I, рис. 2).

Изделие выполнено в виде постройки, очевидно, храма с изображением на торцовой стороне, как тогда мы решили, личины человека, возможно, служителя (монаха). Длина половинки изделия — 4,25 см, ширина основания — 5,8 см, высота — 10 см. Диаметр отверстий — 2 и 2,6 см. Высота крыши — 4,8 см, ширина — 4,9 см. Крыша крыта черепицей, конёк украшен чивэй; врезными линиями обозначена конструкция продольных стен [Болдин В.И. Результаты полевых исследований на Краскинском городище в Приморском крае в 2002 г. // Архив ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 531. Л. 24]. В ходе последних исследований, бесед со специалистами в области музыкальной культуры и рассмотрения изображений на средневековых зеркалах и фресках мы пришли к несколько иному выводу: на торцовой стороне изделия мог быть изображён струнный музыкальный инструмент. Об этом свидетельствует сама форма, чёткая прорисовка парных струн (их шесть). Хотя, не исключено, что, как это нередко бывает на средневековых артефактах, изображение носило двойной характер, являясь также и прорисовкой антропоморфной фигуры музыканта или играющего монаха в просторной струящейся одежде.

Струнные инструменты встречаются в музыкальной культуре палеоазиатов и тунгусо-маньчжуров [8, с. 110, 115].

В 1976 г. на Шайгинском городище в Партизанском районе Приморского края, в жилище № 150, было найдено зеркало с изображением 11 музыкальных инструментов (табл. I, рис. 4), перевитых лентами. На тыльной стороне зеркала изображена лира, поверх которой прочерчен знак большого чжурчжэньского письма. Далее от неё по ходу часовой стрелки расположены: губной орган, четырёхструнная лютня, большая поперечная флейта, флейта Пана, барабан, цитра, малая поперечная флейта, двухсторонний ручной барабан, рама с 16 звучащими камнями; в центре зеркала под полусферической формы петелькой изображены кастаньеты [Шавкунов Э.В. Отчёт об археологических исследованиях на Шайгинском городище в Приморском крае в 1976 г. Рис. 44 // Архив Института археологии АН СССР. Р-1, Д. 6170. Л. 21]. Э.В. Шавкунов в своей монографии более детально рассмотрел зеркало, сравнив его с аналогами из Забайкалья и Семиречья (Казахстан, часть Киргизстана). Все инструменты расположены в виде раскручивающейся к краю диска по ходу часовой стрелки, или по ходу солнца, спирали [12, с. 41—42]. Первоначально Э.В. Шавкунов считал это зеркало чжурчжэньским, т.к. на изображении лиры был выбит знак большой чжурчжэньской письменности [10, с. 103]. Впоследствии он пересмотрел свою точку зрения и пришёл к выводу, что оригиналы этого типа зеркал с летающими музыкальными инструментами произведены в тангутском государстве Си Ся, т.к. этот мотив был распространён в XII—XIII вв. в буддийской иконографии тангутов [12, с. 42], чжурчжэни же изготовили лишь копию. В.В. Подмаскин уточнил названия музыкальных инструментов: 1 — арфа; 2 — губная

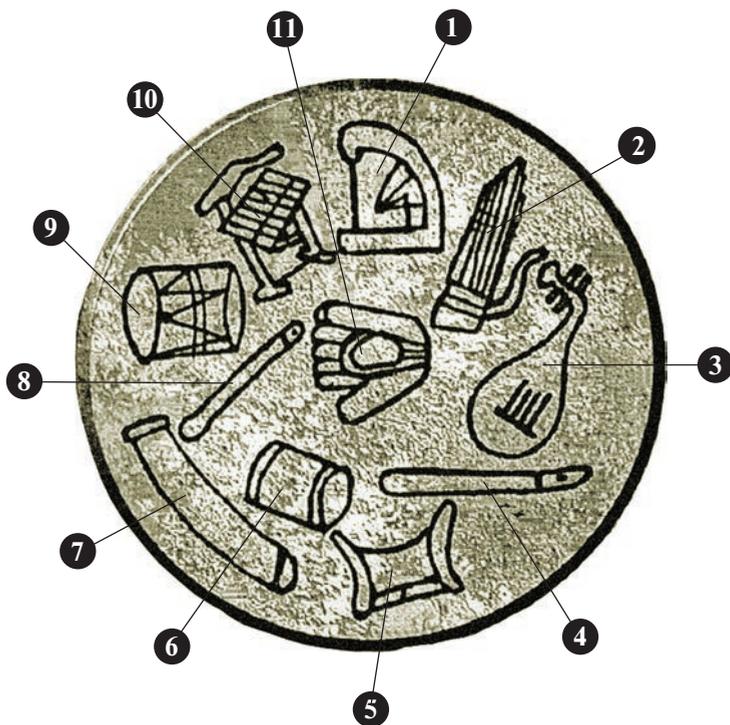

Рис. 1. 1— арфа; 2— губная гармоника с резонаторными трубками; 3— лютня; 4— поперечная флейта; 5— многоствольная флейта; 6— двухсторонний барабан с цилиндрическим корпусом; 7— продольная цитра; 8— продольный аэрофон; 9— односторонний барабан; 10— рама с 16 пластинками; 11— хлопушки-кастаньеты

гармоника с резонаторными трубками; 3 — лютня; 4 — поперечная флейта; 5 — многоствольная флейта; 6 — двухсторонний барабан с цилиндрическим корпусом; 7 — продольная цитра; 8 — продольный аэрофон; 9 — односторонний барабан; 10 — рама с 16 пластинками; 11 — хлопушки-кастаньеты (на момент сдачи журнала работа В.В. Подмаскина ещё не была опубликована — *прим. ред.*).

Изображения музыкальных инструментов интересующего нас периода можно проследить по сценам на фресках. Так, на фресках из Внутренней Монголии эпохи Ляо (907—1125 гг.) мы находим аналогии многим инструментам, изображённым на зеркале. На фреске в могиле № 1 (рис. 2) на восточной стене светового колодца мы видим нескольких музыкантов с различными инструментами: четверо играют на продольных флейтах, один человек бьёт в «пайбань» — китайский ударный инструмент, — ещё у одного в руках трещотки [17, с. 160]. На фреске с южной стены могилы № 3 прорисована сцена с двумя музыкантами, бьющими в барабан деревянными колотушками [17, с. 172]. На западной стене — фреска с другими музыкантами, играющими на продольных флейтах [17, с. 173]. На фреске перед входом в могилу № 6 (с захоронением чиновника) нарисовано

Рис. 2. Фреска из могилы № 1, эпоха Ляо (907—1125 гг.) [17]

Рис. 3. Фреска из могилы № 6, эпоха Ляо (907—1125 гг.) [17]

пять женщин в ниспадающих одеждах (рис. 3). Изображение одной исполнительницы сохранилось лишь фрагментарно, поэтому весьма трудно определить инструмент, на котором она играет, зато остальные четверо просматриваются отчётливо. Одна из них играет на поперечной флейте, другая танцует, следующая дует в продольную флейту, а последняя играет на лунной юэнцинь — четырёхструнном инструменте с круглым или восьмиугольным корпусом [17, с. 255].

На фресках эпохи Династии Тан (618—907 гг.) часто встречаются сюжеты, где присутствуют музыкальные инструменты. Так, на фреске со

Рис. 4. Фреска из могилы военачальника, эпоха Династии Тан (618—907 гг.) [18]

стены могилы Ли Шоу — двоюродного брата императора Гао-цзу, высшего военачальника, министра по общественным делам — прорисована сцена с девятью девушками, играющими на различных музыкальных инструментах (рис. 4): цитра, губной орган, флейта, арфа, трещотки [18, рис. 7]. На другой стене нарисована служанка, играющая на флейте [18, рис. 13].

На фреске из могилы Си Сюя — советника с серебряной печатью — изображена сцена, где играет целый оркестр. На стене нарисованы пятеро мужчин, играющих на круглой цитре, флейте, губном варгане, трещотках и ударных. Шестой мужчина поёт, указывая рукой вдаль [18, рис. 83].

На фресках изображаются также летающие музыканты с инструментами. Одна из них находится в знаменитом гроте Кицзыл, на северо-западе Китая, пров. Синьцзян, г. Пайчэн (рис. 6). В этой уйгурской провинции в горах расположено более 236 гротов, датируемых IV—VIII вв. [18, с. 123].

Мы рассмотрели некоторые особенности музыкальной культуры средневекового населения Приморья. Отслеживание истории инструмента во многом зависит от археологических находок и изучения традиционных типов инструментов, используемых сегодня и в древние времена. Исходя

Рис. 5. Фреска из могилы военачальника, эпоха Династии Тан (618—907 гг.) [18]

Рис. 6. Фреска с летающими музыкантами, грот Кицзыл, пров. Синьцзян — уйгурский автономный район

из этого, мы можем выделить группы народных (свисток, варган, простейший струнный инструмент) и светских музыкальных инструментов, изображённых на зеркале.

Следуя за классификацией музыкальных инструментов Э. Хорнбостеля и К. Закса, в основе которой лежат два признака — источник звука и способ его извлечения [16, р. 553—590], — мы можем говорить о наличии на бохайских памятниках Приморья идеофонов (самозвучащие) и, возможно, хордофонов (струнные).

В группе народных музыкальных инструментов особо хочется выделить губной варган. Этот самозвучающий язычковый инструмент фиксируется уже на памятниках мохэского (IV—V вв.), а затем бохайского времён (VIII—X вв.) и далее — на Смольнинском городище, датированном IX—XI вв. Этот инструмент в дальнейшем использовался кореными народностями Дальневосточного региона: палеоазиатами (нивхи, ительмены, коряки, чукчи, эскимосы, юкагиры) и тунгусо-маньчжурами (нанайцы, удэгейцы, орочи, ороки, негидальцы, ульчи). Он звучал как в повседневной жизни, так и при проведении различных обрядов жизненного цикла.

На более поздних средневековых памятниках, относящихся к эпохе Дун Ся на территории Приморья, мы находим свидетельства большего разнообразия музыкальных инструментов, пусть и на привозных зеркалах. Чжурчжэни, по крайней мере, уже знают о существовании новых светских музыкальных инструментов. Их уже 11: арфа, губная гармоника с резонаторными трубками, лютя, поперечная флейта, многоствольная флейта, двухсторонний барабан с цилиндрическим корпусом, продольная цитра, продольный аэрофон, односторонний барабан, рама с 16 пластинами, хлопушки-кастаньеты. Таким набором светских музыкальных инструментов можно было оснастить хороший оркестр. Изображения подобных инструментов встречаются на фресках эпохи Ляо (907—1125 гг.) из Внутренней Монголии, а также на фресках из могил чиновников эпохи Династии Тан (618—907 гг.). Такое их обилие наводит на мысль о развитии музыкальной культуры того времени, тесно связанной с тюркско-монгольскими традициями.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Болдин В.И., Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ, Лещенко Н.В. Бохайские памятники в Приморье и Константиновское-1 селище. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Корейский государственный университет культурного наследия. Сеул, 2010. 764 с.
2. Браиловский С. Тазы, или удихэ // Живая старина. Вып. 2. СПб, 1901. 221 с.
3. Воробьёв М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. — 1234 г.). М.: Наука, гл. ред. вост. лит., 1983. 365 с.

4. Институт археологии провинции Хэйлунцзян, Институт археологии АОН Китая. Отчёт о раскопках памятника Тунжэнь в уезде Суйбинь провинции Хэйлунцзян // Каогусюэбао. 2006. № 1. С. 115—139.
5. Лещенко Н.В. Промыслы в системе жизнеобеспечения населения Константиновского-І селища в Приморье // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Том II. Санкт-Петербург — Москва — Великий Новгород, 2011. С. 394—396.
6. Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Владивосток, 1922. 370 с.
7. Подмаскин В.В. Музыкальные инструменты удэгейцев // Национальные традиции в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1987. С. 27—38.
8. Подмаскин В.В. Народные музыкальные инструменты тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов: проблемы типологии // Типология культуры коренных народов Дальнего Востока России: (Материалы к историко-этнографическому атласу). Владивосток: Дальнаука, 2003. 252 с.
9. Тупикина С.М. О некоторых духовых музыкальных инструментах чжурчжэней // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 116—120.
10. Шавкунов Э.В. Описание бронзовых зеркал из Приморского края и их датировка // Материалы по археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 93—110.
11. Шавкунов Э.В. Некоторые аспекты культурогенеза чжурчжэней в свете новейших археологических исследований // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР, 1989. С. 5—11.
12. Шавкунов Э.В. Тайны древних зеркал. Владивосток. «Дальпресс», 1993. 145 с.
13. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири. М.: Вост. лит. РАН, 2002. 716 с.
14. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Т. 3. СПб, 1903. 145 с.
15. Michael Wright, Oxford, England. The Search for the Origins of the Jew's Harp // The Silk Road Foundation Newsletter. Vol. 2. No. 2 (December 2004). Pp. 49—54.
16. Hornbostel E, Sachs K. Systematik der Musikinstrumentenkunde // Zeitschrift fuz Ethnologie. 1914. № 4—5. Pp. 553—590.
17. Inner Mongolia Murals in Liao Dynasty. Beijing, Wenwu, 2009. 287 p.
18. Magnificent Frescos from the Great Tang Dynasty. Shaanxi Tourism Publishing House China, 2005. 147 p.
19. Архив ИИАЭ.

REFERENCES

1. Boldin V.I., Nikitin Ju.G., Chzhun Suk-Bje, Leshhenko N.V. *Bohajskie pamjatniki v Primorje i Konstantinovskoe-I selishhe* [Balhae artifacts in Primorye and ancient settlement Konstantinovskoye-I]. Institut istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka. Korejskij gosudarstvennyj universitet kul'turnogo nasledija. Seul, 2010, 764 p. (In Russ.)
2. Brailovskij S. Tazy, ili udihje [Taz people, or Udihe]. *Zhivaja starina*, issue 2, St. Petersburg, 1901, 221 p. (In Russ.)
3. Vorob'jov M.V. *Kul'tura chzhurchzhjenedj i gosudarstva Czin' (X v. — 1234 g.)* [The culture of Jurchens and Jin kingdom (10th century — 1234)]. Moscow, Nauka, gl. red. vost. lit. Publ., 1983, 365 p. (In Russ.)

4. Institut arheologii provincii Hjejlunczjan, Institut arheologii AON Kitaja. Otchet o ras-kopkah pamjatnika Tunzhjen' v uezde Sujbin' provincii Hjejlunczjan [Archeological Institute Heilongjiang, Institute of Archeology of the Chinese Academy of Social Sciences. Report on diggings of Tongren monument in Suibin country, Heilongjiang]. *Kao Gu Xue Bao*, 2006, no. 1, pp. 115—139. (In Russ.)
5. Leshchenko N.V. Promysly v sisteme zhizneobespechenija naselenija Konstantinovskogo-I selishha v Primor'e [Trades in the life support system of ancient settlement Konstantinovskoye-I in Primorye]. *Trudy III (XIX) Vserossijskogo arheologicheskogo sjezda* [Collected works of the 3rd (19th) Russian Archeological Conference]. Sankt-Peterburg—Moskva—Velikij Novgorod, 2011, vol. 2, pp. 394—396. (In Russ.)
6. Lopatin I.A. *Gol'dy amurskie, ussurijskie i sungarijskie* [Amur, Ussuri and Sungari Gold people]. Vladivostok, 1922, 370 p. (In Russ.)
7. Podmaskin V.V. Muzykal'nyje instrumenty udegejcev [Udege musical instruments]. *Nacional'nyje tradicii v kul'ture narodov Dal'nego Vostoka*. Vladivostok, 1987, pp. 27—38. (In Russ.)
8. Podmaskin V.V. Narodnye muzykal'nyje instrumenty tunguso-man'chzhurov i paleoaziatov: problemy tipologii [Folk musical instruments of Tungus and indigenous ethnicities of the Far North and Far East: typology issues]. *Tipologija kul'tury korennyh narodov Dal'nego Vostoka Rossii: (Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu)* [Cultural typology of indigenous ethnicities of the Russian Far East (materials to a historical and ethnographical atlas)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, 252 p. (In Russ.)
9. Tupikina S.M. O nekotoryh duhovyh muzykal'nyh instrumentah chzhurchzhenej [On some wind instruments of Jurchens]. *Rossija i ATR*, 2006, no. 4, pp. 116—120. (In Russ.)
10. Shavkunov E.V. Opisanie bronzovyh zerkal iz Primorskogo kraja i ih datirovka [Describing and dating bronze mirrors from Primorsky Krai]. *Materialy po arheologii Dal'nego Vostoka SSSR* [Materials on archeology of the Far East of USSR]. Vladivostok, DVNC AN SSSR Publ., pp. 93—110. (In Russ.)
11. Shavkunov E.V. Nekotorye aspekty kul'turogeneza chzhurchzhenej v svete novejsih arheologicheskikh issledovanij [Specific aspects of the Jurchens' culturogenesis in view of the most recent archeological studies]. *Novyje materialy po srednevekovoj arheologii Dal'nego Vostoka SSSR* [New materials on medieval archeology of the Far East of USSR]. pp. 5—11. (In Russ.)
12. Shavkunov E.V. *Tajny drevnih zerkal* [Secrets of ancient mirrors]. Vladivostok, Dal'press Publ., 1993, 145 p. (In Russ.)
13. Sheikin Y.I. *Istorija muzycal'noj kultury narodov Sibiri* [History of musical culture of Siberian peoples]. Moscow, Vost. lit. RAS Publ., 2002, 716 p. (In Russ.)
14. Shrenk L.I. *Ob inorodcah Amurskogo kraja* [On indigenous dwellers of Amur region]. St. Petersburg, 1903, vol. 3, 145 p. (In Russ.)
15. Michael Wright, Oxford, England. *The Search for the Origins of the Jew's Harp*. The Silk Road Foundation Newsletter, vol. 2, no. 2 (December 2004), pp. 49—54. (In Eng.)
16. Hornbostel E., Sachs K. *Systematik der Musikinstrumentenkunde // Zeitschrift fuz Ethnologie*, 1914, no. 4—5, pp. 553—590. (In Germ.)
17. Inner Mongolia Murals in Liao Dynasty. Beijing, Wenwu Publ., 2009, 287 p. (In Chin.)
18. Magnificent Frescos from the Great Tang Dynasty. Compiled by Li Guozhen. Shaanxi Tourism Publishing House China, 2005, 147 p. (In Chin.)